

Остаток дня прошел для Ли Мейронг без происшествий - как раз так, как она любила. Не было ни странных гостей, внезапно появляющихся из ниоткуда, ни властного повелителя, заставляющего ее сердце биться от нервов или, чаще всего, впадать в гнев.

Снежок все это время держался необычайно близко к ней, казалось, что он прикреплен к ее бедру. Когда солнце начало опускаться с небес, дух лисы с довольным вздохом прижался к ней, готовясь ко сну.

Время от времени Ли Мейронг поглядывала на дверь, гадая, не появится ли сереброволосый старший в очередной раз, как он обычно делал. Но, как и говорили служанки, Чжу Цинъюэ был занят своими обязанностями и за весь день не появился ни разу. Чем занималась Чжу Цинъюэ, когда ее не было рядом, Ли Мэйрун не знал. Он ни разу не заикнулся о своей должности или обязанностях.

Теперь, когда у Ли Мейронг появилось время все обдумать, оказалось, что она действительно мало что знала о Чжу Цинъюэ... Этот человек всегда оставался загадочным, словно его окружала невидимая пелена тумана, которую никто не мог пробить. В тех редких случаях, когда она спрашивала его о его положении и обязанностях, Чжу Цинъюэ всегда успешно уклонялся от прямого ответа.

Ли Мейронг сидела на краю кровати и медленно поглаживала мех Снежка, а Сяо Ань Фэй зажгла несколько восковых свечей. И без того уютная атмосфера стала еще теплее и привлекательнее.

"Этот слуга должен признать, что поначалу этот ветхий дом показался мне не слишком привлекательным. Он слишком мал для того, к чему я привыкла, но я начинаю видеть очарование, скрытое в нем", - сказала Сяо Ань Фэй, зажигая последнюю свечу.

Ли Мейронг так глубоко задумалась, что ей потребовалось несколько мгновений, чтобы ответить. "Мне не нужен большой дом, чтобы быть довольной. Мне достаточно и этого.

Когда дом маленький, все могут собираться вместе, как и положено семье. Когда живешь в большом доме, все могут жить вместе, но при этом редко находят время, чтобы пообщаться друг с другом".

Сяо Ань Фэй скрестила руки, размышляя над словами Ли Мэйрун. В ней внезапно проснулась сильная жалость к ее светлости. "Значит, миледи собирает духовных зверей, чтобы компенсировать отсутствие семейных отношений..." По правде говоря, Сяо Ань Фэй никогда не оставалась одна, поэтому ей было нелегко понять чувства Ли Мэйрун. С того момента, как богиня-лиса покинула утробу матери, у нее была спутница - сестра-близнец. Возможно, она не всегда ладила с Сяо Ань Хуа, но жить все эти века без сестры было бы очень горьким способом потратить свое бессмертие.

Одиночество было ужасной чумой, от которой страдали многие бессмертные в Небесном царстве. Бессмертные, которые всю жизнь занимались культивированием, нашли способы избавиться от привязанностей, а некоторые даже от эмоций. Но даже у самых сильных и мудрых культиваторов наступал переломный момент.

Было неслыханно, чтобы некоторые первобытные божества теряли рассудок и поддавались духовному разложению после жизни в одиночестве с незапамятных времен. Неудивительно, что лишь немногим из этих древних божеств удалось дожить до наших дней.

Колокольчики, прикрепленные к пучкам волос Сяо Ань Фэй, слабо звенели, когда она подошла

к Ли Мэйронгу и села позади него, держа в руке расческу с мелкими зубьями. Сяо Ань Фэй взяла в ладонь горсть локонов Ли Мэйрун и стала медленно расчесывать кончики. Она бросила на Бай Цинъюэ, переодетого в лисенка, короткий знающий взгляд и сказала: "Будьте уверены, миледи, я не думаю, что вас оставят в покое, даже если вы этого пожелаете".

<http://tl.rulate.ru/book/19918/2133066>